“ВК” лоббирует Юлия Кима

Веч. клуб. - 1999. - 27 ноя б.

ВЫЗДОРАВЛИВАЙ, ЧЕРСАНЫЧ!

-46

Юлию Киму сейчас трудно. Несколько лет назад он, сохранив российское гражданство, поселился с женой в Иерусалиме. В мае этого года Ирина умерла – рак. А через некоторое время проклятую болезнь обнаружили у Юлия Черсановича. Началось долгое, изнурительное лечение.

Московские друзья, как могут, его поддерживают. Благотворительный концерт «Барды – Юлию Киму» прошел в ЦДЛ, вечер вел поэт Дмитрий Сухарев. На стене Дома литераторов в те дни висел большой плакат: «Выздоравливай, Черсаныч!» Второй концерт провели в Центре авторской песни, пел Михаил Щербаков.

Живущая в Москве дочь Кима Наташа постоянно звонит в Иерусалим, между ее домом и домом Кима в Израиле действует электронная почта. Последние новости от Наташи: Юлий Черсанович завершил первый этап курса химиотерапии. В перерыве он активно работает: выступает с концертами, пишет очередные очерки из серии «Однажды Михайлов…» – они публикуются в газете «Новый израильтянин», по заказу одного из питерских театров сочиняет либретто для будущего мюзикла по пьесе Рощина «Валентин и Валентина». В «Иерусалимском журнале» недавно вышла поэтическая подборка Кима – эти стихи мы представляем нашим читателям.

И наконец, главное: в конце февраля – начале марта Ким собирается вернуться в Москву!

Ждем, Юлий Черсанович! Здесь вас любят, желают вам скорейшего выздоровления и очень верят, что все будет хорошо.

Редакция «Вечернего клуба» выдвинула кандидатуру Юлия Кима на соискание Государственной премии имени Булата Окуджавы – за выдающийся вклад в развитие жанра авторской песни и поэтические произведения 60 – 90-х годов. В официальном представлении, которое отправлено в Администрацию президента, есть развернутые характеристики и веские аргументы. Но сегодня, чтобы выразить свое отношение к творчеству Юлия Кима, мы воспользуемся его же, совсем не официальными, строчками:

— До чего хороши пьесы Кима!
— Да, и песни весьма хороши.
— Да, но пьесы поглубже,
вестимо.
— Да, но в песнях
побольше души!
— Да, но главное –
драматургия.
— Да, но чем же он плох
как поэт?
— Да, действительно, но
Нужно что-то одно.
— Да, конечно, но, думаю, нет.

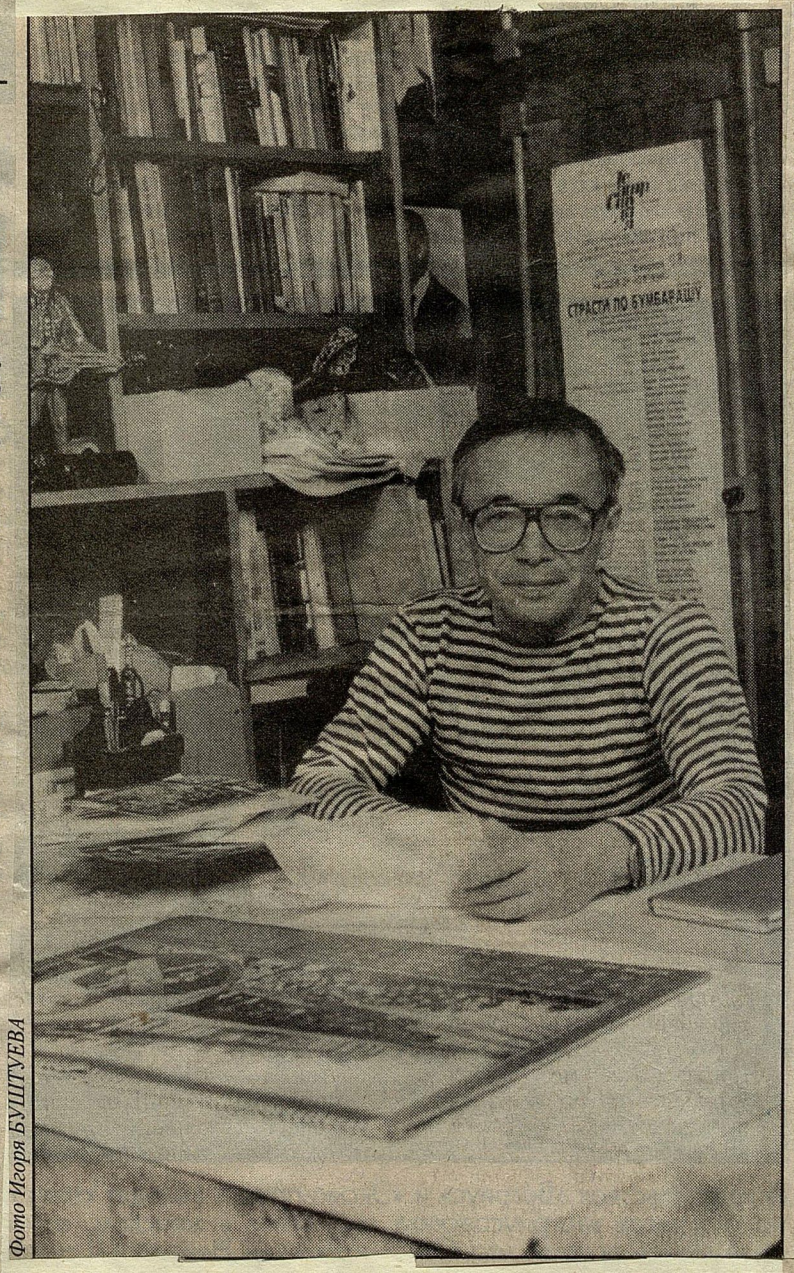

Фото Игоря БУШТУЕВА

Юлий КИМ

ИЗ «ИЕРУСАЛИМСКОЙ ТЕТРАДИ»

1.

Любимый мой Ерушалаим!
Преславный Иерусалим!
Насколько ты неподражаем,
Настолько ты неповторим!

Твоя краса,
Твои руины,
Ста языков конгломерат,
И эти лысые вершины,
Отвсюду видимые над!

Воображение поэтово,
Глотай историю живьем!..
Да только до всего до этого
Нам дела нет.
Мы здесь живем.

Супруги Гилат

Дорожка. Оливы.
Плакучие ивы.
Затем – эвкалиптовый ряд.
И за переездом
Дорожно-железном
Дорожка к супругам Гилат.

О, эти супруги!
Подобных в округе
Не сыщешь. И больше того:
В различных анналах
Искали аналог
И не отыскали его!

Король-королева
Евгенья и Лео,
Надёжа всех наших надёж.
Придут, улыбнуться,
За повод возьмутся,
И только, кивая, идешь.

И в банк, и в контору,
И в море, и в гору,
Уверенно зная притом,
Что тихою сапой
Все кончится граппой
За круглым гилатским столом.

Двадцать первый автобус

Автобус-портвейн
«три семерки», автобус-очко,
Он едет, приходит,
вбирает, уносит легко

По Дерех Бет-Лехем и дальше,
по Дерех Хеврон,
И дальше, по Кингу Давиду,
со склона на склон,

И к Яффским воротам – но тут же,
отпрянув от них,
На улицу Яффо, у мэрии
встал и затих.

На улице Яффо – лафа,
и по этой лафе
Иду я себе не спеша,
от кафе до кафе.

Набравши хрустящих
ватрушек и лакомых груш,
И дальше, в заветную лавку,
в цветочную глушь,

Где пряно и дико мерцают
и тают во тьме
Тюльпан и гвоздика,
и черт-те чего еще не!

Но мне-то не надо,
не надо мне черт-те чего,
Мне эту вот веточку вереска,
только всего,

Чтоб в келье высокой
французского монастыря,
У стен Сулеймана,
не то Соломона-царя,

Полтавские дали витали и плыли
над койкой твоей
И сны навевали бессоннице
горькой твоей.